

АНАЛИТИКИ СЧИТАЮТ, ЧТО ПРИ ВСЕЙ АМБИЦИОЗНОСТИ ВОДОРОДНОЙ СТРАТЕГИИ ЕЕ КРАТКОСРОЧНЫЕ ЦЕЛИ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ НЕ ВЫГЛЯДЯТ ДОСТИЖИМЫМИ
ФОТО ЕЛЕНА ВОЛЖАНКИНОЙ

19 → Сейчас производимый в России водород используется в технологических процессах в отдельных отраслях отечественной промышленности, в частности, в атомной энергетике, нефтепереработке. Но это «серый» водород, получаемый из углеводородов, подчеркивает господин Шураков. «Когда же речь идет о развитии водородной энергетики, то одна из декларируемых целей — декарбонизация, и для такой энергетики уже нужен «безуглеродный» водород. Такого водорода, по большому счету, у нас нет», — говорит он.

России имеет смысл сосредоточиться на производстве «голубого» водорода, производимого с использованием газа (в отличие от «серого», выделяемый при его производстве углерод улавливается и захоранивается), считает господин Тузов. Стоимость газа на внутреннем рынке может сделать «голубой» водород, произведенный в России, одним из самых конкурентоспособных по цене. Но опять же, если найдутся потребители. «Если по цене „голубой“ водород из России сможет конкурировать, останется вопрос в способах доставки. Газовые трубопроводы не предназначены для транспортировки водорода, а строительство водородных газопроводов, учитывая политические сложности, с которыми столкнулся „Газпром“ при реализации „Северного потока — 2“, выглядит пока нерентабельным», — указывает господин Тузов.

При всей амбициозности водородной стратегии ее краткосрочные цели на данный момент не выглядят достижимыми, считает аналитик ФГ «Финам» Александр Ковалев. Инфраструктуры производства водорода в стране нет, а ее строительство потребует значительно времени. Для запитывания установок паровой конверсии/электролиза будет необходима электроэнергия, перечисляет господин Ковалев. Однако он считает, что с учетом проблемы избыточной мощности в отдельных регионах у отечественной экономики есть потенциал в этом направлении. Но, во-первых, далеко не факт, что страны ЕС будут готовы сотрудничать с российскими энергокомпаниями по «голубому» водороду. А во-вторых, на подавляющем большинстве российских ТЭС отсутствуют масштабированные технологии улавливания углерода, что делает сам процесс производства газа нерациональным, указывает аналитик.

«Такая инфраструктура строится далеко не за два года, а с учетом устоявшейся практики ценообразования на

электроэнергетическом рынке РФ генераторы наверняка попросят включить затраты в тариф по принципу КОММод-надбавки. Проведение конкурсов, строительство, тесты, ввод — успеть со всеми этими процедурами до 2024 года не кажется возможным, а концепция гласит, что через три года Россия уже будет осуществлять экспортные поставки», — замечает господин Ковалев. При этом текущие объемы экспорта водорода из России фактически равны нулю, добавляет он.

В развитых странах планируют производить водород за счет дорогого процесса электролиза при помощи электроэнергии, вырабатываемой на возобновляемых источниках энергии. У России же есть возможность 80% планируемого к добыче водорода получать за счет дешевого пиролиза метана, обращает внимание Дмитрий Кумановский, начальник аналитического отдела инвесткомпании ЛМС. При пиролизе получаются отходы в виде технического углерода, который можно на-

править на дальнейшую переработку в графен, графит, углеродные нанотрубки. При транспортировке водород можно смешивать с метаном, что снижает опасность взрыва смеси, из-за которой водород сейчас производится строго в месте потребления, отмечает господин Кумановский.

Потянут только сильнейшие

Перспективы стать крупными экспортерами водорода есть в первую очередь у «Газпрома» и «Росатома». Но они во многом зависят от «цвета», который будет присвоен водороду. В ходе Международной водородной конференции в сентябре «Газпром нефть» раскрыла подробности своих водородных проектов. В частности, готовится пилот с Москвой по поставке водорода с Московского НПЗ для автотранспорта. В первую очередь это будет общественный транспорт, так называемые водородбусы. Основными преимуществами водородбусов

заявлены длина пробега (200 км против 70 км у электробусов) и возможность зимой использовать водород для печек при отоплении салонов без использования дизельных печек. «Газпром нефть» уже строит водородную установку на Московском НПЗ и будет способна поставлять водород в гораздо больших объемах. «Росатом» на Сахалине создаст опытный полигон для перевода железнодорожного транспорта на водородные топливные элементы.

Сейчас водородный рынок только формируется и не регулируется, так что амбиции диверсифицировать бизнес могут быть у всех традиционных игроков рынка энергоносителей. Однако по факту ресурсы для перехода к экспорту водородной энергетики есть только у крупных госкомпаний, отмечает господин Тузов. По его словам, «Газпром» обладает всей необходимой научной базой для водородных проектов, но для него водород является вторичным энергоресурсом.

ВОДОРОД ПОЯВИЛСЯ В ПОВЕСТКЕ ЕЩЕ В 2018 ГОДУ В УКАZE ПРЕЗИДЕНТА № 204 «О НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2024 ГОДА»

Вложения в водородную энергетику (с учетом планов довести экспорт до 15–50 млн тонн к 2050 году) могут составить, приблизительно, от 1,5 до 7,5% от ВВП страны, отмечает аналитик «Фридом Финанс» Александр Осин, ссылаясь на оценки НТИ «Энерджинет». Такие инвестиции будут накапливаться в течение 30 лет, что вполне сравнимо с объемами вложений бюджета в другие сферы инвестиций и социальные проекты.

«Вопрос в том, насколько эти проекты интересны бизнесу, насколько они рентабельны по сравнению с традиционной энергетикой. Пока ими занимаются только крупнейшие игроки и только на фоне лоббируемой наднациональными структурами „зеленой“ концепции. В рамках такой ситуации водородная энергетика не выглядит вариантом добровольной, под влиянием рыночных условий, диверсификацией бизнеса», — считает господин Осин.

Любовь Викторова